

Лесгафтовец

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 5 (1456)
Газета издается
с 1940 года

Суббота,
6 мая
1995 года

С праздником Великой Победы, друзья!

Пройдут годы и годы, а этот праздник останется с нами и с теми, кто будет после нас. Потому что подвиг солдат Победы совершен ради жизни на земле, во имя свободы не только тех, кого заслонили они собой в лихую годину, - своей победой над коричневой чумой они принесли освобождение миллионам людей многих поколений нашей планеты.

Многие воины нашей армии-освободительницы пали на полях сражений, многих не стало уже в мирное время. Ветераны... Мы говорим о них подчас: "Люди преклонного возраста". Но разве же это так? Уверен, что их, прошедших суровое горнило войны и не склонивших головы в немоверных, казалось бы, трудностях, по справедливости можно назвать людьми именно *непреклонного* возраста. Только так.

Это в полной мере относится и к нашим ветеранам Великой войны, к лесгафтовцам, внесшим достойную лепту в святое дело Победы. Не щадя жизни, сражались они в рядах Советской Армии и народного ополчения, в партизанских отрядах, самоотверженно трудились, восстанавливая здоровье раненых бойцов и готовя резервы для фронта. Сегодня мы вновь придем к памятнику наших героям, в молчании почтим тех, кто не вернулся с поля боя, вспомним тех, кто выстоял и победил.

Всех лесгафтовцев - с нашим великим праздником 50-летия Победы. Но в первую очередь - низкий поклон вам, ветераны. Живите долго и будьте в добром здравии. И пусть чаще посещает вас в вашем доме радость.

"За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и высокое качество подготовки резервов

Красной Армии наградить
Государственный Орденом Ленина
институт физической культуры
им. П.Ф. Лесгафта орденом
Красного Знамени".

Указ Президиума Верховного
Совета СССР от 16 апреля 1942 г.

Весть донесла

В ПУТИ

Институт был в то время в пути: эшелон с лесгафтовцами, как и многие, многие составы с эвакуированными из Ленинграда, беспрестанно останавливалась, подолгу простоявая на станциях, продвигался к Северному Кавказу. Во время одной из таких остановок директору института Ивану Михайловичу Коряковскому и вручили телеграмму, в которой сообщалось: наш вуз награждается орденом Боевого Красного Знамени.

Под стук колес лесгафтовцы обсуждали в своих теплушках донесшую их весть, вспоминали тех, кого уже нет, тех, кто был на фронте, кто воевал в партизанских отрядах, кто оставался еще в осажденном городе.

Победившая смерть

Клавдии Назарову, учившуюся в школе тренеров при нашем институте, война застала в ее родном городе Острове Псковской области. Когда в город вошли гитлеровцы, Клава стала одним из организаторов подполья. Возглавляемая ею группа действовала против оккупантов в тесном контакте с партизанами.

Опасность подстерегала подпольщиков постоянно. И однажды Клава была схвачена немцами.

Декабрьским утром гитлеровцы согнали жителей Острова к месту

ее казни на базарную площадь, где была установлена виселица. Клава успела крикнуть, обращаясь к землякам:

- Прощайтесь.. Победа будет за нами..

Отважной партизанке посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На площади высится сейчас памятник. О Клаве сложена песня.

На снимке:
памятник Клавдии Назаровой
в г. Острове.

В День Победы

Сегодня тост
За храбрецов,
За наших дедов
И отцов.

Спасибо им,
Сынам России,
Которых враг
Не смог осилить!

В огне горели,
Голодали,
Но Родины
Не предавали.

Было вынесли -
Разрулу, "куль",
Разрывы бомб
И посист пуль.

Отдавши кровь
За жизнь народа,
Не все вернулись
Из похода...

Сегодня тостом
Нашим скромным
Отметим подвиг
Их огромный.

Владимир ЗАВАРИХИН,
старший преподаватель кафедры легкой атлетики

Боеовое крещение

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

Командиром одного из тринадцати партизанских отрядов, созданных из лесгафтовцев, стал Федор Ермоловаев. Его помощником и командиром отделения назначили меня. На рассвете 28 июня 1941 года на воинских автомашинах все отряды выехали из города. Колонна двинулась на Лугу. Там, после короткого отдыха, наш 7-й отряд прибыл в деревню Новоселье, а затем - на хутор Анкундин, выбранный нами в качестве базы.

В первых числах июля мы встретили в лесу штаб отходящей к Ленинграду 96-й стрелковой дивизии во главе с генерал-майором Лебедевым. Он предложил двум отрядам лесгафтовцев - нашему и 3-му - действовать солдатами с его соединением и взять командование на себя. Кроме разведывательных действий мы собирали попавших в окружение, и к 12 июля бойцов у Лебедева насчитывалось уже более двух с половиной тысяч.

Налет на Новоселье был совершен нами, чтобы осуществить прорыв через линию фронта. Это произошло в ночь с 14 на 15 июля. Операция была подготовлена и проведена четко. Я был связным у генерала и входил в группу его охранения, которой командовал Федор Ермоловаев. Колонной окруженцев, разбитой на взводы, роты и батальоны, командовал полковник Иванов. С наступлением темноты она была сосредоточена и замаскирована в кустарнике, метрах в 800 от селения. Из лесгафтовцев были образованы шесть групп, у каждой из которых была своя задача:

снятие охраны, разгром штаба 4-й немецкой механизированной колонны и захват документов, подрыв автомашин, прорыв фронта и прикрытие. Вместе с генералом все мы расположились перед самым немецким штабом на расстоянии, позволявшем видеть и слышать противника, лежали наготове с автоматами, гранатами, ножами.

Но бесшумно снять часовых не удалось, поэтому после первого раздавшегося выстрела по команде генерала мы устремились в бой. Загорелись дома, засвистели пули. Наша группа охранения, впервые попав под плотный автоматно-пулеметный огонь, залегла, но генерал даже не пригнулся. Стоял в полный рост, деловито и спокойно выслушивал донесения, похлопывая стеком по лакированному донгищу сапога, сказал нам: 'Я вам поклонюсь каждой пушке!'. Страх как рукой сняло. Мы встали возле генерала, закрыв его от огня.

Группа захвата немецкого штаба прикатила на себе легковую машину со штабными документами, доставила пленных. Мне запомнился молодой ефрейтор Рихард, как оказалось, учившийся до войны в академии физического воспитания. Допрашивали преподаватель плавания Фридрих Прахт и студент Модест Люблинский, в совершенстве владевшие немецким языком. На наш вопрос: 'Зачем пришел к нам с войной?' Рихард ответил: 'Воля не моя - воля Гитлера'. Потом связной группы прорыва доложил, что его бойцы задачу выполнили и ведут огонь совместно с группой прикрытия. Тогда генерал приказал мне

6 мая 1995 г.

Лесгафтовец

3

Эта стела - в память о подвиге бойцов Октябрьской дивизии народного ополчения, грудью заслонивших родной Ленинград осенью 1941 года на оборонительных рубежах под Красным Селом. В рядах ополченцев сражались и многие студенты и преподаватели нашего вуза. Стела установлена на Садовой улице напротив здания бывшего райсовета народных депутатов.

Письмо в номер

**Вечное вам спасибо,
ветераны!**

Сердечный привет дорогим моим лесгафтовцам! Мы здесь, у себя на Урале, стараемся делать все, чтобы сегодня инвалидам жилось лучше, чем вчера. Так нас воспитала высшая школа - Академия им. П.Ф. Лесгафта. Вечное вам спасибо, дорогие мои наставники и друзья. Всегда помню о вас ветераны, и в эти дни, приближающие нас к славной дате, 50-летию Великой Победы, я мысленно с вами.

Годы учебы в академии не только дали нам необходимые профессиональные знания, но и помогли во многом по-новому понять окружающих, которым необходим наш жизненный опыт, преданность делу, желание быть нужными людям.

Всегда ваш Юрий ВЕРЕСКОВ, руководитель Уральского общественного спортивно-оздоровительного центра реабилитации инвалидов "Прометей" - "Ахиллес" - "СКИ", выпускник факультета засчетного обучения академии 1989 г.

**В атаку
поднимал комбат**

В довоенные годы никому из лесгафтовцев и в голову не могло прийти, что в нашем микрорайоне, а тем более на территории института, могла бы безнаказанно хозяйничать какая-нибудь шпана. И случай, о котором мы расскажем ниже, в этом смысле характерен.

Молодой преподаватель кафедры фехтования и рукопашного боя Михаил Лукичев, выйдя за ворота института на улице Декабристов, с удивлением увидел, как хулиганы напали на одного из наших студентов. Среагировал мгновенно: уже через несколько секунд двое из напавших оказались поверженными на тротуар зацепом ноги. А над ними стоял Лукичев и не без помощи, извините, тумаков проникновенно внушил злополучную парочке:

- Запоминайте, запоминайте... Помните, что мы - лесгафтовцы.

Его преданность институту, кафедре была беспредельна.

В июле 1941 года он командовал одним из батальонов 2-й дивизии народного ополчения, срочно выдвинутой навстречу танковым и механизированным частям врага, прорвавшимся юго-восточнее Кингисеппа.

Одна из его рот атаковала деревню, занятую немцами. Но штурм не удался. Тогда эту роту возглавил Лукичев. "Искусно перебегая от укрытия к укрытию, - свидетельствует боевое донесение, - комбат шел впереди боевой цепи. Увлеченные его смелостью, на врага устремились бойцы всего батальона. Затем в наступление перешли остальные подразделения. К вечеру 15 июля деревня Юрки была освобождена".

Осенью 1941 года Михаил Лукичев погиб в бою под Ораниенбаумом.

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

передать полковнику Иванову: "Всю колонну - броском вперед!".

Я выскошил на окопицу, но с двухэтажного дома, стоящего справа, по мне ударили два автомата. Били прицельно, короткими очередями, по ногам. Ползком, потом бегом, пригнувшись, добрался до колонны, и Иванов повел ее к селению, где шел бой. Не умолкали автоматы и пулеметы, рвались снаряды, горел склад боеприпасов. Из дома, откуда обстреляли меня, на колонну вновь обрушился сильный огонь. Бойцы повернули обратно в лес. Полковник приказал забросать дом гранатами, а мне вернуться в хвост колонны и открыть стрельбу поверх голов. Когда я выполнил поручение, дом уже горел, стрельба прекратилась. Но полковник лежал убитый.

Необстрелянные, в основной массе безоружные, солдаты устремились в прорыв, но к деревне подошли немецкие танки, и казалось - вот-вот закроется пробитая брешь. Однако генерал по-прежнему спокойно и четко пропускал колонну по мосту.

Уже на самом подходе к лесу меня ранило осколком снаряда в живот. Перевязать меня смогли лишь через три часа.

В этом бою было уничтожено около 100 гитлеровцев, подбито 4 танка, сожжено 14 автомашин, захвачены в плен три немца. Основную тяжесть в обеспечении выхода за линию фронта попавших в окружение, равно как и в проведении боя в Новоселье, вынесли на себе партизанские отряды Института им. Лесгафта № 3 и № 7 под командованием Константина Винокурова и Федора Ермолова.

Дмитрий ГЕРАСИМОВ,
командир отделения 7-го партизанского отряда
лесгафтовцев, командир 1-й разведывательной
диверсионной группы штаба Ленфронт.
(Публикация подготовлена зав. музеем истории
академии Натальей КАНАШИНОЙ)

Лесгафтовец

УНИВЕРСИТЕТИ МЕНИ ПЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

Автор стихотворения, которое мы печатаем ниже, - ветеран нашего вуза, декан факультета заочного обучения, доцент О.В. Константинов.

Многоопытный педагог, классный гимнаст, достигший в свое время мастерского рубежа, Олег Витальевич уже четыре десятилетия отдал академии.

Есть в биографии Константинова и эта волнующая строка: десятилетним мальчишкой пережил он страшные месивы вражеской блокады в своем родном городе. Вот почему так подкупающе искренни написанные им строки.

Олег Константинов

Воронки каждою весной...

Бежит по рельсам электричка, по сторонам - леса, луга... Но те, давнишние картишки запечатлены на века.

Мороз под сорок, кузов, тряска,
Укрупненный до самых глаз... "Дорога жизни"
Лентой снежной бежит спасительно для нас.

Над ладожскими берегами идет воздушный крепкий бой
И оглашает всю округу надсадный рев - моторов вой.

А мы воронки облезжаем.
Ой, сколько их вдоль тех дорог!
С тех пор они не зарастают. Да, так распорядился Бог.

И через годы не забыты, воронки каждою весной
Ко Дню Победы вновь залиты как-будто талою водой.

Нет, не вода в тех озерочках - они полны
Блокадных слез. Ах сколько жизней непрожитых
Сорок второй с собой унес.

И вот глазницами пустыми глядят тот год из тьмы в упор
До сей поры, уже полвека
Всем нам живым - немой укор.

Одним из тринадцати партизанских отрядов, созданных в первые же дни войны из студентов и преподавателей института, командовал Дмитрий Федорович Косицын.

На снимке: Д. Косицын и комиссар отряда Владимир Дмитриевич Шапошников (1942 г.)

В фонд Победы

Сотрудники и студенты института, находясь в эвакуации в г. Фрунзе, из своих скромных сбережений вносили суммы на укрепление обороны страны. Только на танковую колонну "Ленинградец" осенью 1943 года ими было собрано 31435 рублей наличными и 17350 рублей облигациями госзаймов.

Лесгафтовцы в эти годы участвовали в строительстве Большого Чуйского канала.

Молодой преподаватель института Г.Д. Харабуга, находясь в блокадном Ленинграде, как и многие другие лесгафтовцы, обучал искусству рукопашного боя бойцов Красной Армии. Сотни его учеников пополнили ряды фронтовиков - защитников нашего города.

На снимке: Г.Д. Харабуга в апреле 1943 года.
(Фото из Ленгосархива кинофотодокументов).

6 мая 1995 г.

Лесгафтовец

5

Под пулеметной пургой

В институт Илья Шустер поступил в 1939 году. В возрасте, наверное не совсем студенческом - в 25 лет. Но так уж сложилось. За плечами к тому времени была большая школа жизни. Детдомовец, рано познавший труд, крепыш-подросток всем сердцем прикипел к делу, которому посвятил все последующие годы: окончил курсы, а затем техникум физической культуры, начал работать инструктором в "Динамо". Но и тогда, и позже, он не только учил, но и сам не оставлял спортивной арены. А способности Ильи Исаевича как атлета оказались необычно разнообразными. В первенстве конькобежцев Сибири занял 3-е место, а в десятиборье на легкоатлетическом матче четырех крупнейших сибирских городов - 2-е. 1-е место занял на всесоюзном первенстве политпросветработников по пыжам, стал чемпионом Тихоокеанского флота по боксу. И еще одна победа на ринге: Шустер завоевал звание абсолютного чемпиона Сибири. И что удивительно, он стал им не будучи тяжеловесом.

Так что мечта молодого сибиряка поступить в Институт имени П.Ф. Лесгафта имела веские основания. И когда закончил службу на Тихоокеанском флоте, мечта эта сбылась.

Это воспринималось им как подарок судьбы - оказаться в ни с чем не сравнимом братстве сверстников, соратников, необычных людей - в коллективе лесгафтовцев. Здесь царил особый дух единения молодых, сильных, высокой требовательностью к себе, огромной любовью к своему институту и гордостью за него. Это было поколение, которому суждено было принести своему вузу новую славу, завоеванную в пекле боев.

Илья Шустер - один из этого славного племени. Пришла военная пора, и для них не было сомнений, где быть в это грозное время. На фронт они шли добровольцами. Во время войны с Финляндией 1939 - 1940 гг. в числе многих лесгафтовцев Шустер становится воином скобого пыжного отряда.

Большую Отечественную он начинает в качестве комиссара партизанского отряда лесгафтовца Дмитрия Косицына (о его боевых действиях в нашей газете было рассказано неоднократно). Затем Шустера, уже имеющего опыт боев, назначили заместителем начальника штаба 1-го комсомольского батальона народных мстителей.

Диверсионные операции, бои с карательными отрядами... В одном из таких боев Илья Исаевич был ранен разрывной пулевой. Две тяжелые операции, госпиталь, костили...

Вместе с саперами

Начиная со второй половины июля 1941 года, коллектив института вместе со всеми трудящимися Ленинграда принимал активное участие в строительство оборонительных сооружений на подступах к городу.

С июля по октябрь все сотрудники и студенты института направлялись по несколько раз на строительство оборонительных сооружений.

Как правило, бригады лесгафтовцев направлялись на наиболее трудные участки работы. Неоднократно их передавали в распоряжение военного командования, и они действовали вместе с бойцами-саперами.

Но и здесь он выходит победителем. Дело пошло на поправку. И вскоре он вновь в воинском строю, теперь уже как командир батальонной разведки. И вновь довелось ему воевать в местах, где когда-то принял первый бой, где партизанил.

Жестокие схватки с врагом под Старою Руссой. И опять тяжелое ранение.

После госпиталя Шустер возвращается на студенческую скамью, в родной институт.

Почти 50 лет отданы Ильей Исаевичем нашему вузу. Защитил кандидатскую диссертацию. Был деканом педагогического факультета. Доцент кафедры легкой атлетики, он воспитал восемь выпусков студентов специализации.

Педагогическую деятельность успешно совмещал с тренерской работой. Именно он разработал первую в стране методику обучения прыжкам с шестом подростков и юношей. Многие его питомцы стали чемпионами нашего города и страны по прыжкам с шестом и десятиборью. Кстати, после выхода из госпиталя Илья Исаевич и сам был победителем чемпионата Ленинграда по прыжкам с шестом. Ему присвоено звание заслуженного тренера РСФСР. До сих пор с большой благодарностью и любовью он вспоминает своих учителей Д.А. Семенова и В.В. Петроченко.

Нужно ли говорить, что из всего, что выпало ветерану, он вышел непобежденным благодаря закалке, той закалке высшей пробы, что дал ему спорт, которую получил в стенах института и в которой главное - это насыщенность духовная, любовь к институту, преданность Родине.

В канун великого праздника 50-летия Победы мы поименно называем всех, кто завоевал эту победу. И среди них - ветеран-лесгафтовец, солдат Великой войны Илья Исаевич Шустер.

В. АЛЕШИН
На снимке: И.И. Шустер (1943 г.)

В. Гр. Матвеев

Последним фронтовым испытанием стала для меня ночь со 2 на 3 февраля 1945 года.

Эту разведывательную операцию пришлось вести без подготовки. Мы не знали ни о том, как расположена оборона противника, ни о наиболее опасных огневых точках и минных полях. Дело осложнялось еще и тем, что на этом участке вот уже целую неделю с большими потерями и безуспешно вели поиск разведчики полков и дивизий. Это настораживало немцев. А приказ разведотдела был краток и ясен: "Сегодня ночью любой ценой взять "языка".

И вот мы, восемнадцать разведчиков, двинулись в сторону противника, надеясь, главным образом, на счастливый случай.

Едва мы оказались на гребне возвышенности, скры-

Многие годы отдал нашему вузу преподаватель кафедры легкой атлетики Виктор Флегонович Матвеев. В довоенные годы он был одним из лучших легкоатлетов-многоборцев Ленинграда, а в годы Великой Отечественной командовал ротой разведки штаба Второго Прибалтийского фронта. Матвеев собственноручно взял в плен более 50 "языков" - фашистских офицеров и солдат. Даже в самые трудные минуты его выручали ловкость, быстрота, смекалка, выработанные за годы занятий спортом. Эти качества воспитывал он и в своих разведчиках.

Несколько лет назад его не стало.

Памятны были для Виктора Флегоновича, кавалера многих боевых наград, фронтовые операции. Среди них и та, рассказ о которой мы публикуем сегодня.

Нас оставалось трое...

вавшей до этого нашу группу, на нас сразу же обрушился ураганный пулеметный и минометный огонь. Мы потеряли здесь пятерых своих товарищей. Мы вынесли их с высоты, но при этом были ранены еще три разведчика, а один убит.

А противник перенес минометный огонь через возвышенность - туда, где теперь находились мы. Каждый нес на себе раненого или убитого товарища. Когда, увязая в снегу, падая и поднимаясь, перебежками и ползком, сопровождаемые минометным огнем, мы, наконец, добрались до своих окопов, в строю осталось только трое.

Происшедшее я доложил по радио в разведотдел. Через 15 минут пришла ответная шифровка: "Ночь длинна. Троих достаточно, чтобы взять одного".

Приказ есть приказ, его надо выполнять. Проверив оружие и положив в карманы по паре гранат-«лимонок», мы двинулись вперед.

Вновь мы приближались к злополучной высоте. "Язык" необходим, - повторял я про себя, - во что бы то ни стало необходим командование. Иначе бы нас не послали". Я вдруг особенно остро ощутил значение этих слов. И мысль о безвыходности положения отпала.

В течение двух-трех минут я перебрал в уме массу способов пленения противника. Но все они были связаны с обязательным проникновением в расположение врага, а для нас это было почти невозможно.

Значит... Значит, надо найти способ выманить фашистов из окопов и вынудить их приблизиться к нам... А почему бы и нет? Ведь немцам тоже очень необходимо "язык".

И мы решили. Одному из нас предстояло выползти вперед, к подножию возвышенности, и дать возможность противнику обнаружить себя, притворившись раненым, оставленным на поле боя. Двое других должны расположиться на возвышенности, в воронках от разрывов мин, и открыть огонь по фашистам, когда они вплотную приблизятся к "раненому". Воспользовавшись растерянностью врагов, "раненый" должен схватить одного из них, а затем попытаться доставить его к своим партнерам, которые постараются обезопасить отход "раненого" и пленного.

Стояла тишина. Немцы, по-видимому, успокоились после разгрома нашей разведгруппы и лишь изредка освещали свой передний край ракетами. Спустившись под уклон, я очутился в очень вместительной воронке. Передохнув, громко застонал. О том, что я услышан, можно было судить по серии сигнальных ракет, направленных гитлеровцами в мою сторону.

Через несколько минут эта иллюминация прекратилась. Было тихо. Высунувшись из воронки, я услышал, что немцы возятся у своего проволочного заграждения, делая, очевидно, в нем проход.

"Полный порядок, - подумал я, - немцы повернули..."

Надо было готовиться к схватке. Если произойдет худшее и немцы вытащат меня из воронки, а мои партнеры не откроют по ним огонь, - мне останется одно - покончить с собой. И одну из гранат на этот случай я запихал в руки полушибка, а другую, с вынутой чекой, взял в ту же руку. Стоило только отпустить предохранительный рычаг, прижатый пальцами к корпусу гранаты, как последует двойной взрыв.

Продолжая стонать и всматриваясь в темноту, я увидел ползущих к моему убежищу гитлеровцев. Их было пятеро. По мере приближения ко мне их действия становились все более осторожными. Убедившись в моей беспомощности, немцы поднялись во весь рост и стали советоваться.

Затем один из них лег на грудь и протянул ко мне руку. Нащупав под масхалатом воротник моего полушибка, он стал вытаскивать меня из воронки. Другие толпились рядом, готовясь подхватить меня.

Это был момент, когда решалось все. Над воронкой, из которой я был почти вытащен, пронесся рой пуль, и почти одновременно я услышал дробь автоматных очередей с той стороны, где находились мои разведчики.

А дальше все происходило, как в приключенческом фильме. Немцы, спасаясь от автоматного огня, бросились в воронку, образуя в ней то, что мы называем "куча-мала". Наверху остался только немец, который пытался вытащить меня. Лежа на животе, он старался хоть голову спрятать за край воронки. Вот по этой голове, вернее, по сползшей на глаза каске, не отпуская предохранителя, я ударил гранатой, которую держал в руке. Выскочив из воронки, я бросил гранату туда, где была "куча-мала". Нескольких секунд, отделяющих взрывы гранат от момента, когда она была брошена, оказалось достаточно, чтобы оттащить за ноги оглушенного мной фашиста метров на шесть от воронки.

Тут же появился один из моих разведчиков. Подхватив немца под руки, мы поволокли его в сторону возвышенности. Все делалось с предельной быстрой. Мы понимали, что только добравшись до обратного склона возвышенности, будем в относительной безопасности. Нам надо было преодолеть по снегу и на подъеме расстояние метров 60 - 70. Неожиданную услугу оказал нам сам пленный. Он ожил, подобрал под себя волочившиеся ноги, сделал два-три шага, а затем побежал... вместе с нами в сторону наших траншей. Как потом выяснилось, он знал, что склон возвышенности и ее гребень гитлеровцы простреливают многослойным пулеметным огнем.

Мы достигли безопасной зоны прежде, чем фашисты снова открыли огонь.

Рассказ записал Владимир ТУРКИН

6 мая 1995 г.

7

Лесгафтовец

Тот бой в степи под Стalingрадом...

Долгие, нескончаемые, казалось, версты войны. Федором Васильевичем Судзиловским они пройдены в основном в составе зенитно-артиллерийского полка, участвовавшего в освобождении Украины и Крыма, а затем Австрии и Чехословакии. Навсегда врезалось в память, как под бешеным обстрелом немцев переправлялся он, военврач, через Сиваш, чтобы оказать помощь раненым при захвате первого плацдарма в Крыму. И, конечно, через все годы несет Федор Васильевич в сердце дни начала его боевого пути, когда прибыл он в качестве старшего врача в стрелковый полк, воевавший тогда под Сталинградом. В бою за станцию Самоаловка наши батальоны атаковали засевших в эшелоне гитлеровцев. Шли на штурм по открытой степи, и потери были огромные. Был выведен из строя весь медперсонал части. Ночью под огнем противника Судзиловский сумел организовать эвакуацию раненых.

Недавно ветерану исполнилось 75. Двадцать лет профессор Ф.В. Судзиловский заведовал кафедрой анатомии нашего вуза. За годы по-настоящему творческой работы сделано им многое. Продолжает Федор Васильевич трудиться здесь и сейчас. Его надежное плечо ой как еще необходимо его младшим соратникам. А опыт, профессиональная эрудиция ученого - богатейшие. Уже одно то, что в Военно-медицинской академии он работал под руководством виднейшего

анатома В.Н. Тонкова и многие годы был его ближайшим помощником, говорит о многом. Авторитет его среди маститых коллег высок: много лет он является председателем Санкт-Петербургского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов и зам. председателя правления Всероссийского научного общества АГЭ, главным редактором журнала "Морфология". Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ф.В. Судзиловский является соавтором учебника "Анатомия человека" для физкультурных вузов, под его руководством подготовлены три докторских и десять кандидатских диссертаций.

Как и всегда, ветеран Судзиловский подтянут, энергичен, активен в жизни. Секрет творческой молодости прост: фронтовая закалка и, несмотря ни на что, - оптимизм. А еще то, что и должно быть, без сомнения, главным на протяжении всей жизни человека. Великолепно сказал об этом сам юбиляр, выступая перед коллегами, собравшимися на его чествование из многих городов:

- Для того, чтобы удалось что-то сделать в жизни, - сказал Федор Васильевич, - нужно, прежде всего, любить свою Родину. Всем сердцем. Нужно быть готовым отдать ради нее все.

В. ФЕДОРОВ

Высоты гвардии старшины

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

С первых дней гитлеровского нашествия Леонид Федоров воевал в составе 42-й авиадивизии резерва главного командования. Они бомбили противника в дальних его тылах, в основном - в ночное время.

- В дни сражения за Москву мы наносили удары по танковой армаде Гудериана, - вспоминает Леонид Павлович, - того самого Гудериана, который обещал Гитлеру взять Москву.

Отстояли советские люди свою столицу. В этом есть лепта и рядового Л.П. Федорова.

В составе этого соединения, ставшего затем гвардейским корпусом, прошел Леонид Федорович всю ину. Был стрелком-радистом бомбардировщика ил-4, на его счету 75 дальних боевых вылетов. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в битвах под Сталинградом и на Курской дуге, в освобождении Прибалтики и Украины. Бомбил ставку Гитлера под Винницей, Берлином.

Войну он закончил в звании гвардии старшины, не обойден, конечно, боевыми наградами.

Всегда большое место в его жизни занимал спорт. В армии, в одной команде с легендарным Николаем Гастелло, играл за сборную части по футболу.

Бот уже 30 лет Леонид Павлович - в педагогическом корпусе нашего вуза. Круг его занятий за эти годы - не только чтение курса лекций по основам спортивной тренировки, разработка научно-методических основ тренировки женщин и руководство научными работами аспирантов и соискателей, но и тренерская работа с легкоатлетами в ШВСМ, в которой тоже было немало удач.

А секрет их, прежде всего, в таланте Леонида Павловича быть настоящим, незаменимым для своих подчиненных наставником.

Кстати, есть в его биографии и такой факт: он был консультантом по общей физической подготовке Анатолия Карпова к матчу на звание чемпиона мира в Багио.

В годы войны Л.П. Федоров сражался на всех "этажах" неба. Успехи в педагогической работе - новая высота. И вот недавно еще одна веха в жизни Леонида Павловича - человека деятельного, не теряющего состояния успокоенности: на заседании специализированного Совета академии он защитил докторскую диссертацию.

В. СТЕПНОВ

Не пришли, не вернулись...

ПЕТР ПИРОГОВ был первым редактором нашей газеты. Ему доверили эту работу, хотя он был еще студентом.

3 июля 1941 года их выпускчики были подписаны дипломы об окончании института. Но уже за несколько дней до этого они почти все стали солдатами.

Весной 1942 года он уходил на очередное боевое задание во вражеский тыл. Его провожала мама. Обнялись. Петр улыбнулся. Сказал:

- Я скоро вернусь, мама.

Но не вернулся. Погиб, выполняя воинский долг.

ЛЕТОМ 1941 года добровольно ушел на фронт и первый фотокорреспондент нашей газеты Александр Полотай. До войны он учился в аспирантуре, был вратарем институтской хоккейной команды. Командир расчета противотанкового ружья Александр Полотай погиб в бою под Шлиссельбургом.

6 мая 1995 г.

8

Лесгафтовцы, продолжавшие работать в блокадном Ленинграде, воевавшие в частях Ленинградского фронта, 9 июня 1943 года собрались в стенах родного института на свой слет. Каждый рассказал о себе. Прослушали всех и подвели итог: все они в это суровое время высоко несли звание лесгафтовца.

Юрий КИСЕЛЕВ

Лесгафтовец

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

На снимке: участники слета - третий слева в первом ряду директор института И.М. Коряковский, рядом с ним М.В. Лейкина, за ним (во втором ряду) - А.Ц. Пути; справа в первом ряду П.В. Микулич и Е.С. Салтыков.

Брошюра - боец

С первых дней войны многие лесгафтовцы работали в госпиталях Ленинграда. Знатоки лечебной физкультуры, они делали, казалось бы, невозможное для восстановления здоровья раненых.

Выпускали они и брошюры пособия по лечебной физкультуре. Одну из таких брошюр во время ночных дежурств написал профессор Александр Борисович Гандельсман, возглавлявший тогда службу ЛФК санитарного управления Ленфронта. Причем предназначалась она не для врачей-специалистов, а для самих бойцов, в период их выздоровления после ранений. Удивительно, но в Ленинграде каким-то чудом еще работало отделение издательства "Физкультура и спорт". Александр Борисович хорошо помнил тот день, когда он понес туда рукопись. Находилось это учреждение в здании Дома книги.

Первая блокадная зима наступила рано, в ноябре. Оглушительно громко скрипел снег под ногами. Александр Борисович вышел на Невский. Движение пешеходов даже здесь чуть теплилось. Поднявшись по лестнице, отыскал нужную дверь. В комнате за столами сидели трое - мужчина, он и оказался редактором, и две женщины: одна, с болезненно серым лицом, - жена редактора, другая, укрытая в теплое пальто и все время отрывавшаяся от работы, чтобы дыханием согреть коченеющие от холода пальцы, - машинистка.

Редактор углубился в чтение рукописи.

- Здесь должны быть рисунки, - пояснил Гандельсман.

- Где они?

- У меня в голове.

- Хорошо. У нас есть художник. Он в соседней комнате...

- Я нарисую, - сказал художник. И тут же сделал все эскизы.

Гандельсман предложил машинистке:

- Могу вам подиктовать.

Отпечатала в этот раз половину текста. Уходя, Александр Борисович достал из полевой сумки начатую коробку витаминов, оставил ее хозяевам печальной комнаты. В следующий раз художника он уже не застал. Тот умер на другой день. Рукопись была отпечатана. Но и машинистку тоже свалил голод, она уже не поднялась. Умер редактор Коган, жена пережила своего мужа всего на несколько дней...

"Может, не ко времени я все это?" - снова и снова раздумывал Гандельсман. Не уходило чувство вины перед теми, для кого работа с его рукописью стала последней в их жизни.

Нет, брошюра была нужна. Начальник санитарного управления Красной Армии дал указание издать брошюру для всех фронтов.

Она вышла в свет в 1942 году.

...Брошюра-памятка, шириной в полтетради, напечатанная на желтоватой грубой бумаге, книга-боец. Она - память о тех, кто и в жестокой вражеской осаде оставался на своем боевом издательском посту.

Владимир ТУРКИН

Подписано в печать
3 мая 1995 г.

Типография ГАФК
им. П.Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.

Учредитель - Совет
Санкт-Петербургской
Академии

физической
культуры
имени П. Ф. Лесгафта

Адрес учредителя и редакции:
190121, Санкт-Петербург, ул. Де-
кабристов, 35. Тел.: 114-36-63.
Выходит один раз в месяц.
Тираж - 700 экз. Заказ N 20-95.
Редактор В. Ф. ТУРКИН